



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №72-О12-34сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Фетисова С.М. и Чакар Р.С.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Кожана К.Б. и Карнакова А.А., адвоката Воробья В.А. на приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 15 марта 2012 года, которым

Карнаков А.А., [redacted]

[redacted] судимый 11.10.2007г. по п.п. «а», «б» ч.2 ст.158, ч.2 ст.309 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 4 года,

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 11 октября 2007 года отменено.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено наказание, не отбытое по приговору от 11 октября 2007 года, и окончательно назначено - 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кожан К.Б., [redacted]

[redacted] судимый 22.03.2005 года, с учётом изменений,

внесённых постановлением президиума Читинского областного суда от 28.02.2008 года, по ч.1 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 года) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. Освобождён условно-досрочно 16.02.2009г. на основании постановления от 03.02.2009 года с неотбытым сроком 2 года 4 месяца 20 дней,

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 (шестнадцать) лет лишения свободы. В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 22 марта 2005 года, и окончательно назначено - 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевшей Г [REDACTED] взыскано в долевом порядке с Кожана К.Б. и Карнакова А.А., каждого, по [REDACTED] рублей.

Приговором также разрешены вопросы о процессуальных издержках и судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Кожана К.Б. и Карнакова А.А., адвокатов Кротовой С.В. и Чегодайкина А.Н., поддержавших кассационные жалобы, выслушав мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 6 марта 2012 года Карнаков А.А. и Кожан К.Б. признаны виновными в убийстве Г [REDACTED] совершенном группой лиц.

Судом установлено, что преступление совершено в ночь на 13 августа 2010 года в городе [REDACTED] края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- осуждённый Карнаков А.А. просит приговор отменить, считая незаконным и постановленным с нарушениями уголовно-процессуального закона. В обоснование он ссылается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, его право на защиту было нарушено, на коллегия присяжных заседателей оказано давление.

При новом судебном рассмотрении дела (после отмены предыдущего приговора), его защиту осуществлял адвокат Воробей В.Я., с которым без его согласия отцом был заключен договор. От услуг адвоката Барановой В.В., ранее защищавшей его, он не отказывался, однако, несмотря на её явку,

адвокат Баранова В.В. не была допущена судом к участию в судебном заседании, вследствие чего он был лишен своего защитника. По возвращению присяжных заседателей из совещательной комнаты, изучения вопросного листа судья дважды разговаривала со старшиной, не привлекая к обсуждению стороны обвинения и защиты. Содержание их бесед сторонам не объявлялось. Указанные обстоятельства свидетельствуют о давлении судьи на присяжных заседателей путём указаний.

- адвокат Воробей В.А. просит приговор в отношении Карнакова А.А. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование он ссылается на нарушение норм уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности, состязательности, запрете выступления суда на стороне обвинения, проверке и оценке доказательств, законности и обоснованности приговора. Указанные нарушения, по мнению адвоката, привели к вынесению по делу незаконного и необоснованного приговора. При назначении наказания не учтены данные о личности Карнакова, положительная характеристика соседей, его семейное положение, наличие на иждивении двоих несовершеннолетних детей. Характеристика участкового не соответствует действительности, так тот с Карнаковым не общался. Приговор является несправедливым, чрезмерно суровым.

- осуждённый Кожан К.Б., не соглашаясь с приговором, просит разобраться, приговор отменить, уголовное преследование в отношении него прекратить, из-под стражи освободить. Он указывает на свою невиновность, отсутствие ссор с потерпевшим, мотивов и цели его убийства. Ссылается на то, что государственный обвинитель в выступлении оказывала давление на присяжных заседателей при бездействии судьи. Судья в своей речи по предъявленному ему обвинению зачитала показания свидетеля П [REDACTED], признанные недопустимыми доказательствами. В жалобе осуждённым даётся описание хода судебного заседания, показаний потерпевшей и свидетелей, которые, как он считает, судом не учтены.

Также он не согласен с выбором состава коллегии присяжных заседателей, считая отбор незаконным, т.к. судья, по его мнению, своей речью предубедила присяжных в предъявленном обвинении. Поэтому постановление от 28 февраля 2012г. об отказе в роспуске коллегии и направлении дела на новое рассмотрение иным составом является незаконным. Судья необоснованно делала замечания по поводу его поведения и просила присяжных не принимать во внимание его реплики.

Показания свидетеля С [REDACTED] сомнительны и противоречивы. Их изменению не дана оценка. Ходатайство о повторном допросе С [REDACTED] о причине изменения показаний суд отклонил.

Обвинение в том, что он нанес потерпевшему ножом множество ударов, доказательствами не подтверждается, является необоснованным и надуманным, построено на домыслах и недопустимых доказательствах.

Доказательства по делу фальсифицированы. Осужденный считает недопустимыми вещественные доказательства: бриджи, тапочки черного и коричневого цвета, тряпку половую, полотенце, шорты. При этом ссылается на то, что при осмотре места происшествия изымались не вещественные доказательства, а вещи, которые стали доказательствами лишь 20.08.2010 г. в результате их осмотра с участием понятых Б [] и Б [] который затем судом был признан незаконным. Доказательств того, что бриджи принадлежат ему, не имеется. Государственным обвинителем в присутствии коллегии присяжных заседателей было оглашено постановление о приобщении к материалам дела вещественных доказательств, в том числе простыни, которая признана судом недопустимым доказательством. Выемка образцов крови и подногтевого содержимого от трупа Г [] произведена с нарушением закона, поскольку понятыми были сотрудники морга Ч [] и П []. Не учтены различия в результатах экспертиз, выполненных экспертами Ш [] А [] Д [] о количестве и месте расположения пятен крови на шортах Карнакова, что ставит под сомнение их достоверность. Судья не дала ему возможности устранить противоречия. Судом не установлено - кому принадлежат обнаруженные на шортах следы крови. При отправке орудия убийства (лезвия и рукоятки ножа) на экспертизу присутствовал понятой С [] – водитель СО СУ СК РФ по [] району, что противоречит закону. Выводам эксперта Ш [] в заключении №90 (по лезвию и рукоятке ножа) доверять нельзя, так как проведенная ею экспертиза № 664 является сомнительной. Представление присяжным заседателям недопустимых доказательств повлекло обвинительный вердикт присяжных заседателей.

Ему было незаконно отказано в допросе свидетеля П [] в присутствии присяжных заседателей об источнике сведений о принадлежности бридж Кожану, чем они были лишены возможности узнать об обстоятельствах его ареста и похищения бридж, а также в допросе понятых З [] и З []. Суд не принял во внимание его показания, что после распития спиртных напитков с Карнаковым и Г [] он ушел в баню, после чего обнаружил, что его бриджи похищены.

Показания свидетеля П [] о том, что в ночь на 13 августа 2010 года к её сыну П [] приходил Карнаков А.А., просивший помочь переместить труп Г [] следователем в протокол не внесены, хотя они свидетельствуют о том, что он не мог убить потерпевшего. Несмотря на его ходатайство, П [] П [] и Г [] – отец убитого, в суде не были допрошены, вследствие чего присяжные заседатели вынесли ему незаконный вердикт. Не учтено его алиби, о котором присяжным рассказала его жена – К [].

В своей речи государственный обвинитель назвала подсудимых преступниками и убийцами, чем оказала незаконное воздействие на

присяжных заседателей. В прениях судья не дала ему высказаться о недопустимых доказательствах, останавливала его и обращалась к присяжным заседателям, чтобы они не принимали их во внимание.

Напутственное слово судьи сказано с нарушением закона – обвинение прокурора было подкреплено перечисленными судьёй доказательствами. Судья неправильно указала присяжным, чтобы его замечания о недопустимости вещественных доказательств они не брали во внимание. Осуждённый сомневается в том, что присяжные заседатели поняли свои функции в судебном заседании. Дважды, после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты, судья обсуждала со старшиной какой-то вопрос и отправляла присяжных в совещательную комнату, о причине этого сторонам не сообщала, нарушив ст.344 УПК РФ и оказывая давление на заседателей, в связи с чем третий вердикт является незаконным. Вердикт был вынесен присяжными заседателями всего за 40 минут.

В нарушение УПК РФ речи адвокатов Воробья В.А. и Михрякова А.Г. в прениях останавливались судьёй, а ему не было разрешено зачитать своё выступление и отказано в приобщении его к материалам дела.

Он не согласен с протоколом судебного заседания, считает, что не отражено отсутствие судьи при разрешении его заявления о роспуске присяжных заседателей в течение часа, не указано его ходатайство о вызове свидетелей, а так же П [REDACTED] Аудиовидеозапись судебного заседания не велась.

Судом нарушены требования ст.307 УПК РФ – не приведены доказательства совершения им преступления и мотивы, по которым отвергнуты другие доказательства. В приговоре не указано, кто, сколько и каким способом он и Карнаков нанесли ударов потерпевшему.

Судья и государственный обвинитель не реагировали на то, что обыск в его доме был произведён незаконно. Оснований для задержания его 13 августа 2010 года по ст.20.21 КоАП РФ не было. При его аресте 16 августа 2010 года он незаконно находился под стражей более 72 часов.

Кроме того, осуждённым Кожаном К.Б. подана кассационная жалоба на постановление судьи Забайкальского краевого суда от 28 февраля 2012 года, которым отказано в удовлетворении его заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей в виду ее тенденциозности. В обоснование своих доводов осуждённый просит постановление отменить и приводит те же доводы о незаконности отбора присяжных заседателей, поскольку в своей речи судья по предъявленному ему обвинению зачитала показания свидетеля П [REDACTED], ранее признанные недопустимыми доказательствами, чем убедила присяжных в предъявленном обвинении.

С учётом того, что доводы кассационной жалобы на постановление судьи Забайкальского краевого суда от 28 февраля 2012 года об отказе в роспуске коллегии присяжных заседателей касаются вопроса о законности

обжалованного приговора, Судебная коллегия считает необходимым рассмотреть её одновременно с кассационной жалобой Кожана К.Б. на приговор Забайкальского краевого суда от 15 марта 2012 года.

В возражениях государственный обвинитель Вербовская Е.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как видно из материалов дела, процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, Кожану К.Б. и Карнакову А.А. разъяснялись.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей, вошедших в состав сформированной коллегии, предусмотренных ч.2 ст.3, ст.7 Федерального закона Российской Федерации «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 113-ФЗ от 20 августа 2004 года и ст.61 УПК РФ, не установлено.

Оснований полагать, что образованная коллегия была не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт, по данному уголовному делу не имеется.

В силу ч.2 ст.328 УПК РФ председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором сообщает, какое дело подлежит рассмотрению.

Из материалов дела следует, что в своём вступительном слове председательствующий судья в соответствии с законом сообщил, наряду с другими обстоятельствами, о предъявленном подсудимым обвинении. Вопреки доводам осуждённого Кожана, какие-либо доказательства, в том числе показания свидетеля П. [REDACTED] при этом не оглашались. Данных о том, что вступительное слово судьи создало у кандидатов в присяжные заседатели предубеждение к обвиняемым, не имеется.

С учётом изложенного оснований для отмены постановления от 28 февраля 2012г. об отказе в роспуске коллегии и направлении дела на новое рассмотрение иным составом коллегия не усматривает.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы,

которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи. Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимому деяний относятся к компетенции присяжных заседателей. В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции. Поэтому доводы осуждённого Кожана о его невиновности, отсутствии мотивов и цели убийства потерпевшего, недоказанности его участия в преступлении, а также ссылки Карнакова на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела - не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Судебное следствие по настоящему делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст.15, 335 УПК РФ на основе состязательности сторон с учетом особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, а также ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства или необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств - не имеется.

Как видно из материалов дела, осмотр места происшествия, в ходе которого были обнаружены и изъяты бриджи, тапочки черного и коричневого цвета, тряпка, полотенце и шорты, вопреки доводам Карнакова, выполнен в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона. При этом сведения о свойствах и состояниях изъятых вещей подробно зафиксированы (т.1 л.д.5-29). Указанные вещи, как сохранившие следы преступления, в соответствии со ст.81 УПК РФ признаны вещественными доказательствами. Их содержание доведено до сведения присяжных заседателей в объёме, выявленном во время осмотра места происшествия.

Утверждение Кожана о признании незаконным протокола осмотра указанных предметов (от 20.08.2010 г. с участием понятых Б [] и Б []) не соответствует протоколу судебного заседания. Те обстоятельства, что государственный обвинитель отказалась от исследования этого протокола в судебном заседании, что экспертизу №664 от 21 октября 2010г. проводила эксперт Ш [] [] а органами следствия не установлена принадлежность обнаруженных на шортах следов крови - не влечёт признание указанных вещественных доказательств недопустимыми.

Экспертные исследования по делу проведены в соответствии с УПК РФ и Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года, лицами, обладающими специальными познаниями, имеющими соответствующую квалификацию. Оснований не доверять их выводам у суда не имелось. Вещественные доказательства экспертам передавались в упакованном и опечатанном виде.

В силу ст.60 УПК РФ понятыми не могут быть, кроме других обстоятельств, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Указанных обстоятельств, а также заинтересованности С [] Ч [] и П [] в исходе уголовного дела, препятствующих их участию в производстве следственных действий, по делу не усматривается.

Доказательства, полученные с участием понятой З [] [] стороной обвинения присяжным заседателям не предъявлялись.

С учётом изложенного доводы осуждённого Кожана о том, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, Судебной коллегией признаются несостоятельными.

В силу ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Поэтому судом было правильно отказано в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей П [], З [] и З [] по указанным Кожаном обстоятельствам его задержания и проведения предварительного следствия.

Согласно протоколу, перед окончанием судебного следствия сторона защиты объявила об исчерпании доказательств и отсутствии дополнений (т.10 л.д.127).

Доводы осуждённого Кожана, что он заявлял ходатайство о допросе П [] П [] и Г [] противоречат протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Суду коллегии присяжных заседателей были представлены все

доказательства, об исследовании которых просили стороны. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Вопросы, возникавшие в связи с заявлениями об оспаривании допустимости доказательств, разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Заявленные сторонами, в том числе Кожаном и Карнаковым, ходатайства были также разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Каких-либо незаконных ограничений в исполнении сторонами процессуальных обязанностей и осуществлении предоставленных им прав не допущено.

При нарушении положений ч.7 ст.335 УПК РФ и порядка в судебном заседании председательствующий судья обоснованно останавливал стороны, делая им замечания и предлагая присяжным заседателям не принимать во внимание сказанное.

Поэтому доводы осуждённых о проведении судебного заседания с обвинительным уклоном, нарушении принципа состязательности, незаконном отклонении ходатайств и нарушении права на защиту признаются несостоятельными.

В соответствии со ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В связи с этим не принимаются во внимание доводы осуждённого Кожана о противоречивости показаний свидетеля С [REDACTED] о том, что не учтены алиби, о котором присяжным сообщила свидетель К [REDACTED], его показания по делу и различия в результатах экспертиз №№ 664, 160, 41 о пятнах крови на шортах Карнакова.

Поскольку иных сведений о простыни в судебном заседании не сообщалось, то с учётом исследованных доказательств в их совокупности коллегия не может согласиться с утверждением Кожана, что оглашение государственным обвинителем постановления о приобщении к материалам дела перечисленных вещественных доказательств повлияло на решение коллегии присяжных заседателей.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон и обсуждения ими вопросного листа. Вопросы поставлены в чётких и понятных присяжным заседателям формулировках, с отражением необходимых обстоятельств. Замечаний к проекту вопросного листа и предложений стороны, в том числе Кожан, не заявили. Дополнительные разъяснения присяжным заседателям не

потребовались. С учётом изложенного ссылки Кожана на сомнения в осознании присяжными своих функций являются несостоятельными.

Вопреки доводам осуждённого, напутственное слово судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Возражений на напутственное слово судьи по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности от участников процесса не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает положениям ст.ст.339, 343 УПК РФ.

Обвинительный приговор в отношении Кожана и Карнакова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей об их виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Вопреки доводам осуждённого, в приговоре указано, как это установлено вердиктом, что Кожан и Карнаков поочередно нанесли имеющимся кухонным ножом не менее 18 ударов в область передней и задней поверхности грудной клетки, шеи и лица, чем причинили потерпевшему телесные повреждения, вследствие которых от массивной кровопотери наступила смерть Г [REDACTED]

К обстоятельствам дела, установленным вердиктом, уголовный закон применён правильно, действия осуждённых квалифицированы верно по указанным в приговоре признакам.

Ссылки Кожана на то, что в приговоре не приведены доказательства совершения им преступления и мотивы, по которым отвергнуты другие доказательства, противоречат ст.351 УПК РФ, предусматривающей требования к содержанию приговора, постановленному с участием присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Адвокат Баранова В.В. о назначении к слушанию уголовного дела в отношении Карнакова была извещена. Суду она сообщила о невозможности её участия, отсутствии соглашения с ней и желании его родственников заключить соглашение на защиту подсудимого с другим адвокатом (т.9 л.д.23, 32).

В судебном заседании, согласно заявлению подсудимого Карнакова, защиту его интересов по соглашению осуществлял адвокат Воробей В.А.,

выполнявший свои обязанности в соответствии с УПК РФ, Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, Кодексом профессиональной этики адвоката. Ходатайство о привлечении к его защите адвоката Барановой В.В. подсудимый не заявлял (т.9 л.д.55, 57, 166-167). Ссылка адвоката в кассационной жалобе на несправедливость и суровость приговора, наряду с требованием об его отмене по указанным в жалобе иным основаниям, не свидетельствует о расхождении позиций осуждённого и защитника.

В связи с этим доводы Карнакова о лишении его права пользоваться услугами избранного им защитника и права на защиту являются необоснованными.

Данных, свидетельствующих о нарушении государственным обвинителем положений ст.ст.336, 292 УПК РФ, в том числе обозначения подсудимых как преступников и убийц, вопреки доводам осуждённых, материалы дела не содержат.

Как видно из протокола судебного заседания, действия председательствующего после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты соответствуют ч.2 ст.345 УПК РФ, согласно которой, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий указывает на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнения в вопросный лист (т.10 л.д.141-143).

Утверждение Кожана, что присяжными выносились различные вердикты, противоречит фактическим обстоятельствам.

Согласно вердикту, присяжными заседателями принято единодушное решение по всем поставленным перед ними вопросам, в связи с чем доводы Кожана о вынесении вердикта за 40 минут не указывают о нарушении закона.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о несостоятельности доводов осуждённых о давлении судьи на присяжных заседателей.

После обсуждения последствий вердикта в судебном заседании 14 марта 2012г. председательствующий судья в прениях сторон неоднократно останавливал подсудимого Кожана и делал ему замечания в соответствии с положениями ч.4 ст.347 УПК РФ, в силу которой сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Заявлений о приобщении его выступления к материалам дела Кожан не подавал.

По его заявлению о записи хода судебного заседания Кожану были разъяснены положения ст.241 УПК РФ о праве присутствующих лиц вести аудиозапись и письменную запись, а также обоснованно отказано в производстве аудиовидеозаписи судом (т.9 л.д.173-174). Наличие в суде оборудования для обеспечения безопасности судебных заседаний не свидетельствует о том, что такая запись производилась.

Поэтому ссылки Кожана на незаконность отказа в проведении и предоставлении указанной записи являются необоснованными.

Замечания Кожана на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ, отклонены с приведением соответствующих мотивов. Оснований сомневаться в выводах судьи у коллегии не имеется.

Из материалов дела следует, что потерпевшей по делу признана жена погибшего - Г. [REDACTED] Н. [REDACTED]. Во время предварительного расследования, в ходе предыдущего рассмотрения дела в суде и в последующем отец погибшего - Г. [REDACTED] Р. [REDACTED], не заявлял требование о признании его потерпевшим. Поэтому доводы о том, что Г. [REDACTED] Р. [REDACTED] не допущен к участию в деле и в суде не допрошен, не могут быть признаны состоятельными.

Ссылки Кожана на действия сотрудников органов внутренних дел в ходе обыска в доме и его задержания 13 августа 2010г. не ставят под сомнение законность приговора, поскольку указанные обстоятельства в силу закона не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей. Время административного задержания с 13 августа 2010г. зачтено в срок отбывания Кожаном наказания.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершенного ими деяния, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе указанных в кассационной жалобе адвоката Воробья В.А.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 15 марта 2012 года в отношении Карнакова А. [REDACTED] А. [REDACTED] и Кожана К. [REDACTED] Б. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Кожана К.Б. и Карнакова А.А., адвоката Воробья В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи